

тают негативный оттенок. Стереотипы в коммуникации очень опасны, потому что они проще, чем реальность; ложны и живучи и во многих случаях вредят взаимопониманию.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АВСТРАЛИЙСКОГО АНГЛИЙСКОГО

Бацанова Е.А., Малышева Н.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: catrin_kna@mail.ru

Наше исследование посвящено изучению проблемы вариативности языков, а именно английского языка, и анализу лексических особенностей австралийского варианта английского языка.

Австралийский вариант английского языка во многом отражает самобытность Австралии. Он принял в себя большое количество лексики из аборигенных этнолектов. Многие географические названия («*Toowoomba*» – Тувумба ((город на востоке Австралии), «*Ballarat*» – Баллат (город на юге Австралии)) были заимствованы из языка аборигенов.

В австралийском английском также присутствует тенденция к употреблению исконно австралийских слов в переносном значении. К примеру, прямое значение слова «*dingo*» – «австралийская дикая собака динго», но кроме того оно употребляется в значении «трус, обманщик». Слово «*koala*» имеет сразу два переносных значения: «человек, обладающий статусом неприкосновенности», и «машина с дипломатическим номером, водитель которой может безнаказанно нарушать правила движения, благодаря дипломатическому статусу».

Среди лексики, заимствованной из стандартного английского языка, некоторые слова на территории Австралии употребляются в значениях, устаревших в стандартном английском. Слово «*station*» имеет значение «скотоводческая ферма», данное значение является устаревшим в Великобритании, но активно используется в Австралии. С этим словом образуется большое количество сочетаний: *outsidestation* – ферма, расположенная во внутренних районах страны; *stationblack* – туземец; *stationjack* – мясной пудинг.

Несмотря на то, что в австралийском английском много лексики заимствованно из языка аборигенов и многие слова стандартного английского употребляются в иных значениях, он является вариантом английского языка, так как имеет общие черты в грамматике, фонетике и лексике.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Белецкая И.Е.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: candy_cat@mail.ru

Иностранный язык же, как одно из средств общения и познания окружающего мира, занимает особое место в системе современного образования в силу своих социальных, познавательных и развивающих функций. Овладение языком в искусственных условиях, то есть, вне среды, где на нём говорят, требует создания воображаемых ситуаций, способных стимулировать общение на изучаемом языке. Обучение иностранному языку – наиболее трудно поддающееся направлению образовательных информационных технологий. В связи с современным бурным развитием дистанционных технологий обучения проблема развития новых подходов к компьютерному тренажёру и самостоятельному обучению в целом становится всё более актуальной. Представляется затруднительным обучение практике разговорного языка, для чего тре-

буются достаточно сложные в технологическом отношении методы. Однако вполне реальным и перспективным представляется использование ДО для отработки различных грамматических и лексических навыков, обучение практике перевода, а так же различным типам чтения и навыкам аудирования.

На первом этапе обучения целесообразно, в зависимости от уровня владения языком, использовать грамматические упражнения разной степени сложности, направленные на отработку, закрепление и контроль усвоения грамматических явлений. На среднем уровне обучения увеличивается удельный вес лексических упражнений. На завершающем этапе обучения успешно зарекомендовала себя работа с текстами информативного характера как общей, так и профессиональной и общенаучной тематики, альтернативные задания, работа с переводами с одного языка на другой, а так же техника обратного перевода. Дистанционное обучение английскому языку зачастую сводится к овладению лексикой и грамматикой английского языка, в связи с чем в подавляющем большинстве обучающих систем, среди которых: «EnglishDiscoveries», «EnglishGold», «Idiomsofspeech», «BridgetoEnglish», «HowtoSurviveAbroad», «HotPotatoes», «Английский в три приёма», «Английский. Путь к совершенству», «Английский на каждый день», «Репетитор English», «Профессор Хиггинс. Английский без акцента!». Не говоря уже о различных он-лайниграх, аудио и видео курсах и учебниках, как русских, так и зарубежных авторов, получивших огромную популярность в наше время.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «УСПЕХ» В ПОВЕСТИ РИЧАРДА БАХА «ЧАЙКА ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН»

Болтаевская Ю.С.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: julia89altes@mail.ru

Любая деятельность в современном обществе подразумевает самосовершенствование личности и одобрение поступков отдельного человека окружающими. В современном мире успех можно определить как «своевременное достижение высоких результатов в значимой деятельности, отражающих социальные ориентиры общества и связанных с самореализацией личности» [8]. Получается, что сущность успеха заключается в ориентации на результат. Успех – одна из главных целей современного общества. Поэтому научное изучение концепта «успех» наиболее актуально в наше время. Этот факт доказывает интерес ученых – психологов, социологов, лингвистов, литературоведов – к теме успеха. Среди таких исследователей М. Вебер, который уделил внимание концепту «успех» в своей работе «Протестантская этика и дух коммунизма», Н.В. Розенберг, Г. Гачев, А.Ф. Лосев, В. Вундт, Г.П. Выжлецов, И.В. Ерофеева и др.

Стремление человека достичь определенных высот, завоевать славу и богатство, широко представлено в современной литературе, и особенно – в западной. Успех в жизни Запада – это возможность для личности проявить свои лидерские качества, организационный талант, способности к творческому мышлению [5, с. 109]. С данной точки зрения уместным будет рассмотреть повесть американского писателя Ричарда Баха «Чайка Джонатан Ливингстон».

Повесть начинается с короткого предисловия: «Истинному Джонатану – Чайке, живущей в каждом из нас...». Автор умело использует прием инверсии для художественного воплощения своей идеи. В главном герое Чайке читатель легко узнает не птицу, а человека, и, возможно даже, себя. Каждый из мыслящих

представителей человеческого рода стремиться «летать». Желание летать не ради добычи пропитания, а для самосовершенствования и постижения некоего «знания» мучает героя повести Р. Баха. И Джонатан стремится добиться этого упорством и трудолюбием: «Но чайки по имени Джонатан Ливингстон не было в толпе. Он тренировался – вдали от остальных, один, высоко над лодкой и берегом».

Герой постоянно пребывает в активном состоянии, а деятельность, по мнению некоторых исследователей, является связующим средним звеном в триаде: человек – деятельность – успех. Такая формула подразумевает активную самореализацию, творческую, свободную, на которую мало влияет мнение окружающих. Потому как успех, по словам И.В. Ерофеевой, – «синтез выделенности и лишь потом – признанности» [6, с. 255]. За раскрытием данной мысли можно пронаблюдать по развитию сюжета повести Р. Баха. Герой не похож на всех остальных представителей Стаи, поскольку для него важен сам полет, а «еда – это так». Автор подчеркивает, что Джонатан «не был обычной птицей», и потому он изначально оказался непонятым своими собратьями – простыми чайками, для которых «имеет значение не полет, а только лишь еда». Переводя эту аллегория в мир людей, можно сказать, что большинство чаек – это обыватели, а Джонатан – мечтатель, стремящийся к самосовершенствованию.

Достижение успеха возможно благодаря единству двух сторон: внутренней и внешней. Внутренняя сторона деятельности включает в себя целевые установки, анализ условий, алгоритм действий, намеренный выбор средств достижения цели [6, с. 256]. Джонатан Ливингстон размышляет над тем, как достичь совершенного полета, измеряет «точность в обращении со встречным потоком воздуха», проводит ассоциации, которые помогают ему пробовать новое в искусстве полета, узнает, что скоростное пикирование позволяет «добывать редкую и очень вкусную рыбу». Безусловно, успеха невозможно добиться без внешней стороны, которая подразумевает физическую активность, объективные процессы протекания деятельности и результат. Все это также отражено в произведении. Герой не сидит на месте, он бесконечно ошибается, переживает разочарование, но пробует вновь и в итоге достигает «открытия, осознания, освобождения».

По наблюдениям многих исследователей константа «успех» обычно вмещает в себя следующую лексико-семантическую парадигму: успех – это иллюзия – честь – тернистый путь – испытание – величие и великопение – удача – похвала (оценка) – благодарность [6, с. 256]. Данная парадигма лежит в основе сюжета повести Р. Баха, она составляет этапы жизненного пути Джонатана Ливингстона.

Сначала полет, действительно, в большей степени лишь иллюзия, мечта, и она разбивается при первом серьезном поражении, когда Джонатан, ринувшись с высоты, рухнул на поверхность океана. Тогда героя настигают знакомые каждому человеку крушение надежд и глубокое разочарование. Джонатан дает себе клятву, что «с этого самого мгновения он становится нормальной чайкой». Но иллюзия в конечном итоге сменяется целью – достичь совершенства в полете. В этом и заключается второе звено парадигмы – *честь*. Честь определяется стремлением к успеху путем саморазвития, духовного обогащения, облагораживания себя и окружающего мира [6, с. 257]. Джонатан, терпя неудачи, многому учится. Он открывает новые грани неба, постигает смысл жизни, совершенствует силу своих крыльев, даже рыбу добывает уже не так, как все чайки.

Но, несмотря на первые победы, Джонатан остается одиноким, непонятым даже своими близкими,

потому что путь к успеху, что называется, пролегает «сквозь тернии». Никто не может оценить его стремление к совершенству: «Почему так трудно быть таким же, как все?» – в негодовании спрашивает его мать. На тенистом пути к успеху неизбежны испытания. Изгнание Джонатана из Стаи – воплощение звена «испытание» в парадигматической цепи.

Величие и великопение традиционно измеряются героическими подвигами во имя своей Родины, и выражаются через любовь. Джонатан постигает «Любовь». Он понимает, что «реализовать любовь он мог, лишь раскрывая свое знание истины перед кем-нибудь другим». И Джонатан стремится вернуться в стаю, чтобы научить своих собратьев тому, что удалось освоить ему.

Удачей Джонатана Ливингстона является встреча с Чиангом, который помог Чайке «отказаться от представлений о себе как о существе, попавшем в западно-ограниченного тела». Научившись летать не только над Землей, но и над другими планетами, Джонатан понимает: «...я уже совершенен, я всегда был совершенен». За что герой удостоивается высшей похвалы (оценки): «Молодец! – сказал Чианг, и в голосе его звучало торжество победы». Особым образом стоит подчеркнуть сочетание «торжество победы», которое является словесным выражением концепта «успех» в данном произведении.

Последнее звено парадигматической цепи успеха, ее цель – *благодарность*. Она подарена герою теми, кто пошел за ним из Стаи и стремился так же найти «свой путь к свету». Но высшая благодарность для героя – это осознание Флетчером и другими последователями Джонатана, что «нет ограничений», и каждый сможет соединиться с воздухом и потом рассказать о том, «как нужно летать».

Таким образом, следует отметить, что концепт «успех» не только является неотъемлемой частью аксиосферы, но и важным компонентом модели мира современного человека. Особое внимание данной константе уделено в американской литературе, как в романах, раскрывающих губительную сторону успеха, так и в произведениях, подобных новости-притчи Р. Баха, уверяющей читателей в необходимости стремления к успеху и, главное, возможности его достижения любым человеком, ведь «истинный Джонатан» живет в каждом из нас.

Список литературы

1. Бах Р. Чайка Джонатан Ливингстон: пер. с англ. – М.: ООО Изд-во «София», 2008. – 112 с.
2. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990.
3. Вундт В. Проблемы психологии народов. – СПб.: Питер, 2001. – 160 с.
4. Выжлецов Г.П. Аксиология культуры. – СПб.: СПбГУ, 1996. – 152 с.
5. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнении с Россией и славянством. – М.: Раритет, 1997. – 680 с.
6. Ерофеева И.В. Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века); Забайкал. гос. гум. пед. ун-т. – Чита, 2009. – 297 с.
7. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Политиздат, 1998. – 364 с.
8. Розенберг Н.В. Архитектоника «успеха» в культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2001. – 10 с.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АБАЗИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Булжатов Б.М.

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск, e-mail: mariatharatokova@yandex.ru

Из русского или через его посредство усвоены советизмы, интернационализмы, научные, философские, сельскохозяйственные, лингвистические и прочие термины. Также заимствованиями из русского языка являются обозначения большинства предметов домашнего обихода и мебели, многих видов одежды,